В июне 1968 года страна переживала трагические события. В десятках американских городов обугленные останки зданий служили мрачным напоминанием о беспорядках, последовавших за убийством Мартина Лютера Кинга. Затем, 5 июня, кандидата в президенты Роберта Кеннеди постигла участь его старшего брата, когда он был застрелен в Лос-Анджелесе после победы на праймериз в Калифорнии. А потом была бессмысленная война во Вьетнаме, где почти полмиллиона американских солдат оставались погрязшими в казавшемся бесконечным конфликте.

Джулиана Уилкоккс, вернувшись из университета Брандейса, готовилась к тому, что, по ее мнению, может стать долгим, жарким летом, как на личном уровне, так и для страны в целом. Ее город может снова взорваться беспорядками, как это происходило каждое лето по всей стране после пожара в Уоттсе три года назад. Кроме того, ей пришлось столкнуться с родителями, которые почти не разговаривали друг с другом, и с мамой, которая ревновала ее к Венделлу Пердофски, ее соседу и бывшему любовнику ее мамы. Как она сказала Венделлу, ее мама Джанет могла бы быть похожа на миссис Робинсон, горячую алкоголичку, соблазняющую сына ее друзей в фильме "Выпускник", который до сих пор пользуется популярностью у зрителей спустя несколько месяцев после его выхода на экраны. В фильме Элейн, дочь миссис Робинсон, сбегает с Беном Брэддоком сразу после обмена брачными клятвами с парнем, которого одобрили ее родители. В финальной сцене Бен и Элейн, все еще в свадебном платье, садятся в автобус, все улыбаются, судьба и место назначения неизвестны. У Джулианы не было другого парня в жизни - только Венделл Пердофски, "милый и очаровательный" в глазах Джулианы и девственник до того момента, как Джанет закрутила бурный роман, который Венделл прервал, чтобы встречаться с Джулианой.

В течение первых нескольких недель июня в семье Уилкоккс царил круглосуточное напряжение. После первого свидания с Венделлом Джулиана столкнулась с Джанет на кухне. "Будь честной, мама. То, что ты не хочешь, чтобы я встречалась с Венделлом, не связано с тем, что он недостаточно хорош для меня, а связано с тем, что теперь ты будешь вынуждена получать свою внеклассную любовь от кого-то другого".

Джанет, ее каштановые волосы были собраны в пучок, а одета она была в короткое желтое домашнее платье и сандалии, убирала последнюю посуду. "Слушай, хочешь увидеть Венделла - увидишь. Но не смей говорить со мной в таком тоне. Не тогда, когда ты все еще живешь под моей крышей. Я заслуживаю большего уважения. "

Джулиана, босая и одетая в белые шорты и голубую кофточку с коротким рукавом, хрюкнула в недоуменном смехе и села за кухонный стол. "Уважение?! Мама, как ты можешь говорить об уважении, в то время как ты занимаешься сексом с парнем, который достаточно молод, чтобы быть твоим сыном?".

Джанет сложила руки на груди и прислонилась к столу. "Это начинает напоминать чертову мыльную оперу. Послушай, наивная, возможно, в твоей жизни наступит время, когда ты поймешь, почему люди делают в браке не совсем кошерные вещи. Не секрет, что мы с твоим отцом не были счастливы друг с другом в последние несколько лет. Мы говорили о разводе, и, возможно, когда-нибудь мы это сделаем. А пока, как и многие женатые люди, не находя удовлетворения в определенных отношениях, мы ищем удовлетворения в другом месте".

"Но с Венделлом Пердофски? Почему именно с ним?"

"Ну, милая булочка, это я должен знать, а возможно, и ты должна узнать. Очевидно, ты еще не знаешь, иначе бы не спрашивала".

Джулиана покачала головой. "Избавь меня от неприятных подробностей".

"О, не волнуйтесь. Я не собираюсь вдаваться в подробности того, что произошло между мной и Венделлом, пока тебя не было в школе. Что он сказал об этом?"

"Ничего особенного. Просто сказал, что все кончено".

"Да, к моему огорчению. Как я уже сказал, может быть, ты еще узнаешь. Но просто помни об этом. Все, что ты можешь иметь с Венделлом, во многом благодаря моей щедрости по отношению к ребенку, который едва встречался, не говоря уже о... ну, используй свое воображение". Она подняла платье и начала тереть промежность. "Прости, Джули, не хочу тебя смущать, но я вся мокрая от одной мысли об этом".

У Джулианы отпала челюсть. В данный момент она могла только смотреть, как Джанет, ее загорелые голые ноги слегка согнуты, трет свою киску о тонкие голубые трусики. Ей хотелось выбежать из комнаты. Но она не могла. Она застыла в кресле, замороженная тем, что происходило перед ее красивыми зелеными глазами, возмутительным, совершенно неуместным и, несомненно, эротичным.

Джанет, которая до этого выглядела серьезной, начала улыбаться, потому что она начала понимать, что чувствует ее дочь. В конце концов, она была ее мамой. "Я не хочу показаться самонадеянной. Но если бы я не знала лучше, я бы сказала, что твоя собственная маленькая попка может издавать какие-то звуки прямо сейчас. Я прав?"

Тяжело сглотнув, Джулиана продолжала смотреть. "Ах, эм, ну, я..."

Она хихикнула. "Все в порядке, дорогая, я знаю, что ты не лесбиянка. И я тоже, просто чтобы прояснить ситуацию. Однако, я не думаю, что ты... нет, неважно". Она покачала головой и опустила платье.

Джулиана, внезапно осознав сухость во рту и затрудненное дыхание, снова тяжело сглотнула. "Ты не предполагаешь чего, мама?"

"Забудь об этом. Думаю, я уже достаточно тебя травмировала".

"Ты хотела, чтобы я вылизала твою киску, не так ли?"

"Ах, ты, непослушная девчонка. Грязные умы думают одинаково. Вообще-то, я бы предпочла, чтобы это сделал Венделл. У него это очень хорошо получается. Может быть, ты увидишь, насколько хорошо, пока лето не кончилось". Она засунула руку под платье и быстро осмотрела свою киску. "Боже, Джули, я вся промокла и практически кончаю на ноги. Тебе придется меня извинить. Природа зовет".

Может, в чем-то она и наивна, но Джулиана знала, куда клонит ее мама. На зимних каникулах, прямо перед романом с Венделлом, она случайно обнаружила в ванной стеклянный фаллоимитатор Джанет. Она ничего не сказала, но и не винила маму. Женщины тоже нуждаются в разрядке, особенно лишённые секса женщины в неудачном браке. Джулиана и сама была не чужда мастурбации, хотя никогда не пользовалась ничем, кроме пальцев. Сейчас, когда она сидела одна на кухне, ее беспокоило то, как необычно она отреагировала на необычное поведение своей мамы. Это должно было оттолкнуть ее, и в какой-то степени так оно и было. Но это также возбуждало ее, заставляло ее задницу издавать те образные звуки, о которых говорила Джанет. Нет, она не была лесбиянкой. Но, как она только что узнала, человеческая сексуальность может быть странной штукой, принимать неожиданные повороты. Вид мамы, задравшей платье, обнажившей загорелые стройные ноги, а затем доставляющей себе удовольствие, почти побудил ее вскочить со стула и сделать то, что обычно делают лесбиянки, чтобы доставить удовольствие своим любовникам.

От этой мысли у нее поплыла голова и заняло в животе. Она сгорала от желания, желания, которое пересилило ее обычное рациональное мышление и мещанское чувство морали. "Я не могу поверить в то, что собираюсь сделать", - прошептала она про себя.

Выйдя из кухни, она заглянула в комнату, чтобы проверить, там ли еще ее отец. Он был там, разгадывал кроссворд и работал над своей коллекцией монет. Затем она поднялась наверх, прижалась ухом к двери ванной и услышала слабые звуки маминых стонов на унитазе. Вскоре она обнаружила, что прикасается к своей промежности, потирая киску через шорты. "Мам, можно я войду?" Нет ответа. "Мама?"

"Я занята".

"Да, я знаю, но я подумала, что могла бы..." Она не могла этого сказать.

"О чем ты думала, Джули? Ты должна знать, что я делаю".

"Да, я знаю, и подумала, может быть, я смогу помочь".

Она услышала вздох. Затем, несколько секунд спустя, дверь распахнулась. "Твой отец внизу", - прошептала Джанет.

Джулиана шепотом ответила: "Да, он занят своими увлечениями. Он едва заметил меня. А ты... то есть ты..."

"Уже пришла?" Джулиана кивнула. "Я как раз собиралась, когда вы постучали".

"Извини."

Джанет пристально смотрела на нее, фаллоимитатор в руке. Ее волосы, больше не уложенные, свободно свисали ниже плеч. "Дорогая, ты уверена, что хочешь мне помочь?"

"Мама, мои трусики тоже промокли. Может, я и не в лиге Венделла, но я бы хотела попробовать".

Джанет засмеялась. "Ты попробуешь по-старому, как в колледже, да?"

"Что?"

"Просто выражение, милая булочка. До твоего времени. Ладно, заходи. Но мы должны быть потише".

Джанет подняла платье, спустила трусики до щиколотки и снова села на унитаз. "Похоже, мне это не понадобится", - сказала она, выкатывая фаллоимитатор в раковину.

Джулиана встала на колени и уставилась на мокрую киску Джанет. Она чувствовала кисло-сладкий запах ее соков, видела темные волосы, пропитанные ими. "Должна признаться, куннилингус для меня в новинку".

"Я так и подумала. А как насчет фелляции?"

"Один раз. В машине с парнем, с которым я познакомилась в Брандейсе. Но я не кончила".

"Почему?"

"Я отключилась. Прямо на переднем сиденье его Chevelle. Он разозлился и отвез меня обратно в общежитие".

"Ну, я не хочу, чтобы ты вырубилась здесь, милая булочка", - сказала Джанет, усмехаясь. "Нам будет трудно объяснить это твоему отцу. Ты точно не против?"

Джулиана неуверенно кивнула. Она смотрела еще несколько секунд, прежде чем войти. Запах становился все более резким по мере того, как она приближалась. В миллиметрах от него она закрыла глаза, высунула язык и кончиком языка коснулась его. Затем она отпрянула назад, открыла глаза и посмотрела вверх. "Потерпите меня".

Джанет кивнула. "Не торопись. Но не слишком много времени. Он может появиться в любую секунду".

Джанет подалась вперед на сиденье унитаза и шире раздвинула ноги. Джулиана снова вошла в нее, медленно, как в прошлый раз, только на этот раз она не отступала. За одним лизанием последовало другое, затем еще одно, ее ритм напоминал лизание леденца, по одному лизанию за раз, медленно, но верно. Облизывание вскоре переросло в удары мечом по маминей киске и клитору.

Центральный кондиционер мало помогал Джулиане охладиться. Внутри и снаружи она вся горела. Импульсивно, она подняла блузку и лифчик над грудью и спустила шорты и трусики до колен. Она обрабатывала мамину пизду языком и одновременно предавалась процессу, лаская ее маленькие, но упругие сиськи и яростно трахая пальцами ее киску. Она была воплощением чистой плотской энергии в ее самом зажигательном состоянии.

Джанет закрыла глаза, откинула голову назад и застонала от наслаждения. Она находилась на грани оргазмического транса, но была достаточно сознательна, чтобы заглушать свои стоны изо всех сил. Ей хотелось кричать от наслаждения, особенно когда Джулиана подхватила ее руками под гладкие бедра, слегка приподнимая ее для большего рычага и проникновения. "О боже!" закричала Джанет. "О, черт! Джули, комната начинает кружиться. Еще немного, и ты можешь потерять сознание".

Она не потеряла сознание. Но она была очень близка к этому: она закричала приглушенным криком, а затем в момент кульминации откинулась боком к голубой кафельной стене ванной комнаты. Джулиана встала и обхватила ее за плечи для поддержки. Джанет наклонилась вперед, положила руку ей на шею и покачала головой. "Дорогая, это было просто потрясающе. Ты быстро учишься всему, что кажется".

Джулиана улыбнулась. "Хорошо, как Венделл?"

<http://erolate.com/book/2587/62382>